

ѡзыкъ мой правдѣ твоѣй. Гдѣи, оустнѣ мои ѡвѣрзе-
ши, и оуста мои возвѣстятъ хвалѣ твою. Иже
ѡще вы возхотѣли еси жертвы, далъ выхъ оубо
всесоженію не благоволиши. Жертва вѣхъ дѣхъ сокрѣ-
шенъ, сердце сокрѣшенно и смиренно вѣхъ не оуничи-
житъ. Оублажи гдѣи, благоволеніемъ твоимъ сіюна,
и да созиждется стѣны іерусалимскія. Тогда благо-
волиши жертвѣ правды, возношеніе и всесожегашама:
тогда возложатъ на олтарь твой тельцы.

Таже кад. 31. И по концѣ еѡ ѡвѣ:

Вкрѣю во единого Бга Оца вседержителя, твор-
ца нбс и земли, видимыхъ же всѣмъ и невиди-
мымъ. И во единого гда іиса хрта, сѣна вѣи,
единороднаго, иже ѡ Оца рожденнаго прежде всѣхъ
вѣкхъ. Свѣта ѡ свѣта, бга истинна ѡ бга истинна,
рожденна, не сотворенна, единосущна Оцѣ, иже,
всѣмъ быша. Насъ ради человекъ, и нашего ради
спасенія сшедшаго съ нбс, и воплотившаго сѡ ѡ
дха сѣа и мрїи дѣвы, и вочлѣвчшасѡ. Распятаго
же за ны при понтійскѣмъ пїлатѣ, и страдавша,
и погребенна, и воскресшаго въ третій день, по пи-
саніемъ. И возшедшаго на нбсѡ, и сѣдѡща ѡдеснѣю
Оца. И паки грядѣшаго со славою сѣдѣти живымъ
и мертвымъ, егѡже царствію не вѣдетъ конца.

Второй совѣръ:

И въ дха сѣаго, гда, животворящаго, иже